

На длинном столе на золотой тарелке появилось множество еды. Глаза Гарри пробежались мимо картофельного пюре, и он piled up стейки и жареные бараньи ребрышки на своей тарелке, как настоящий хищник. Гарри никогда не считал себя виновным в том, чтобы есть траву. Вегетарианская еда, безусловно, необходима, но овощной салат — это закуска, которая освежает рот после еды. - Это замечательно, я давно не видел никого с таким аппетитом, как у меня. Когда Гарри ел, полноватый призрак подплыл и сказал ему: - На самом деле Хаффлпаффы начали худеть в прошлом году, и, честно говоря, я не понимаю, какой положительный эффект имеет такое поведение голодающих. - Потому что ты сейчас не ешь, толстый монах. С тех пор, как я попал в Хаффлпафф, мне приходится есть завтрак, обед, полдник, ужин и поздний ужин каждый день, а каждую субботу у нас барбекю, или что-то странное. Я ставлю, что в этом году я бы набрал как минимум сорок фунтов, если бы профессор Спраут не заставил нас делать кое-какие дела и собирать удобрения. Молодой человек с грустным лицом оперся на свой двойной подбородок. На его тарелке был небольшой кусок жареной куриной грудки, а остальное — все зеленые овощи. - На самом деле, быть толще — это не так уж плохо. Ты сейчас растешь. Если ты не ешь достаточно, как ты можешь расти? Даже если ты хочешь похудеть, тебе нужно есть достаточно, чтобы иметь силы, верно? Толстый монах погладил свой живот, с простой и доброй улыбкой, которая не причиняла вреда ни людям, ни животным. - Прости меня, толстый монах, но твой опыт не может дать нам много уверенности. Мальчик с грустным лицом забил рот кучей овощных листьев и жевал, как будто жевал воск. - Почему люди называют тебя толстым монахом? Закончив обжаренные бараньи ребрышки, Гарри взглянул на толстого монаха, обвязанного поясом с патронами. - Как ни посмотри, ты не похож на священника в церкви, разве что церковь верит не в Бога, а в Намо Гатлинга Бодхисаттву, с 3600 оборотов на вдох. - Это потому что..., - толстый монах почесал щеку и произнес с полным безразличием, - я пошел в церковь, чтобы стать священником после окончания, но в том времени всё было не очень хорошо, магловский мир был очень хаотичен, хуже, чем волшебный мир, с войнами, голодом и болезнями. Я думал, что вступление в церковь может помочь им. - И что стало с этим? - Гарри внимает истории. - В результате я стал кардиналом с беспрецедентной скоростью и был всего в одном шаге от Папы. Но из-за этого современный Папа, чувствуя, что его статус нестабилен, заставил судью напасть на меня с электрошокером, и я потерял сознание. Меня обвинили в ереси. - В конце концов я понял, что будучи богом, нельзя спасти мир. В конце концов, в этом мире нет бога, но есть магия. Толстый монах постучал по своей патронной ленте и развел руки, его лицо выражало некоторую безысходность. - Жаль, что я осознал это слишком поздно. К счастью, меня не распяли и не сожгли. Они не посмели бы так сделать, иначе я бы умер! Это довольно достойно. - Удар в спину? - Один маленький волшебник это услышал и сказал, - это не из-за того, что ты слишком толст, чтобы убежать и группа маглов не набросилась на тебя и не связала. - Меня не связывали и не привязывали к палке, как свинью. Я этого не делал, я не был, вы говорите ерунду! Толстый монах, отрицающий это в три приема, сказал серьезным голосом. Он помахал руками и решительно отрицал такое утверждение. - Слухи останавливаются у мудрых. Вам нужно учиться быть умными, не верьте в эти беспорядочные сплетни, они все вымышленные. - Но я ничего не говорил. Маленькие Хаффлпаффы весело смеялись, толстый монах сжал губы и потом засмеялся вместе с ними. - Ну, дети, слишком много есть-жирного не хорошо, как и мне, но вам не нужно специально себя голодать сейчас, в любом случае, вы должны есть достаточно. - Да, у вас будут силы делать дела, когда вы сыты. Гарри закончил своё мясное пиршество, затем взял горшок с овощным салатом, чтобы избавиться от скуки. - Видишь, это правильная идея. - Толстый монах смотрел на Гарри с восхищением. - Какой замечательный мальчик. Сказав это, толстый монах подплыл к остальным новичкам с улыбкой. Ужин подходил к концу. Десерт в Хогвартсе был вкусным, но немного слишком сладким, что не совсем соответствовало вкусам Гарри. Протерев рот салфеткой, Гарри обратил внимание на стол учителей. Хагрид пил много вина из дубовой бочки с ручкой. Он весело болтал с пожилым профессором, у которого не было одной руки, а его крестный, Северус Снейп, внезапно появился и уже закончил ужин. Ужин закончился; он сложил пальцы перед

собой, закрывая половину лица. Гарри встретил его взгляд, и Снейп, похоже, слегка кивнул. Когда глаза Гарри пробежались мимо Снейпа и направились вбок, он не увидел 'того человека', который должен был по его впечатлениям присутствовать. Стыдливый, нерешительный профессор Квиррел в большом капюшоне. 'Неужели Волдеморт не прилип к голове Квиррела?' - Гарри подумал про себя. - 'Тогда кто будет преподавать ЗАЧАРОВАНИЕ?' Гарри больше не ожидал, что сможет получить какие-либо эффективные подсказки из оригинального произведения Дж.К. Роулинг, будь то волшебная палочка, превращенная в пушку, второй крестный Северус Снейп, кроме Сириуса, или Гриндевальд, сидящий в Нурменгарде. Эти вещи превышали его представление и понимание. Понятно, что в этот раз не было повелителя тьмы, Zhu Liqiluo. 'Но в любом случае, Хагрид, должно быть, достал философский камень из Гринготтса.' Гарри изо всех сил пытался вспомнить, что он видел в чистоте подземного хранилища Гринготтса. В то время его мысли были настолько смутными, что он только смутно вспомнил, что Хагрид забрал какой-то небольшой пакет. Он совсем не помнил формы предмета и совсем не обращал на это внимания. 'Дамблдор все еще собирается пойти на рыбалку? Наживка есть, а рыбы-то где?' Он снова посмотрел на стол преподавателей, но никаких странно одетых профессоров, особенно с большими головами, не было. Это совершенно неправдоподобно, но кажется вполне разумным. Этот мир уже достаточно странный. Если бы Волдеморт действительно прилип к голове Квиррела и прошел через обычный основной сюжет, Гарри бы чувствовал, что мир стал немного нереальным. Когда последний пуддинг исчез, профессор Дамблдор снова встал, и в аудитории воцарилась тишина. - О, теперь, когда все поели и напились, я хочу сказать вам еще несколько слов. В начале семестра я хочу напомнить о нескольких вещах. - Внимание, студенты первого курса! Лесная зона на территории школы запрещена для всех студентов без разрешения. Я надеюсь, что некоторые старшие студенты тоже это запомнят. Его глаза пробежались по столу Гриффиндора, как будто напоминая некоторым озорным ребятам. - Также мистер Филч, администратор, попросил меня напомнить всем, чтобы не применять магию в коридорах между уроками. - Проверка игроков по квиддичу будет проведена на второй неделе этого семестра. Всем, кто интересуется вступлением в команду колледжа, пожалуйста, свяжитесь с мисс Хоудж. - Студентам запрещается входить в правый коридор на четвертом этаже замка в этом году. Всем, кто не хочет столкнуться с неприятностями и умереть в муках, лучше держаться подальше. - Наконец, поскольку Хогвартс в прошлом году в командном соревновании Триколенного турнира потерпел неудачу, - Дамблдор слегка пок cleared горло, с неподдельным беспокойством в глазах. - Все должны быть в этом уверены. - Я, - Дамблдор указал на свое лицо, - в соответствии с соглашением о соревновании потерял. Я уйду из Хогвартса на целый год и пойду преподавать в школу Дурмстранг. Первокурсники были ошарашены, но старшие студенты не выразили удивления, но чувствовали вину и сожаление. Они потеряли своего директора, что было позорным фактом. - Однако, поскольку Чарли Уизли выиграл индивидуальное первенство на прошлом турнире Триколенного турнира за нас, хотя вы лишились меня, вы также взяли директора Дурмстранга, Геллерта Гриндевальда. Хотя лица маленьких волшебников выглядели немного более благодарными, счастья у них все еще не прибавилось. - Директор Гриндевальд будет преподавать курс ЗАЧАРОВАНИЯ в Хогвартсе на протяжении одного года. Я надеюсь, что каждый из вас будет усердно учиться на его занятиях. Он мой друг и лучший в мире мастер черной магии. Я надеюсь, что вы сможете продолжать совершенствоваться под его руководством и готовиться к следующему турниру Триколенный. - Далее, я хотел бы пригласить директора Геллерта Гриндевальда сказать пару слов для всех. Дамблдор кивнул Гриндевальду, и handsome старик в белом пальто встал и плечом к плечу с Дамблдором. Хотя Гриндевальд еще не заговорил, в тот момент, когда он встал, атмосфера в аудитории стала немного другой. В отличие от доброты Дамблдора, Гриндевальд излучал атмосферу жестокой власти. Расслабленная и веселая обстановка исчезла в одно мгновение, уступив место нервозности и беспокойному взгляду. Многие молодые волшебники не могли не опустить головы, не осмеливаясь встретиться с его взглядом. - Я разочарован вами,

очень разочарован.Гриндевальд заговорил, холодные слова его распирали всю аудиторию, как будто зима пришла на несколько месяцев раньше, заставляя людей дрожать от холода.- Я думал, что приеду в Хогвартс, чтобы увидеть что-то, что стоит забрать с собой в Дурмстранг.Он с сожалением покачал головой, и неверая досада, которая невольно раскрывалась в его словах, заставила маленьких волшебников чувствовать гнев без причины, наиболее вспыльчивые гриффиндорцы начали немного шевелиться, но под холодным и строгим взглядом Гриндевальда им не оставалось выбора, кроме как по-настоящему сидеть спокойно.- В Хогвартсе действительно учились много талантливых молодых волшебников, как, например, мистер Чарли Уизли, с которым я встретился в прошлом году. Его замечательное выступление на индивидуальном соревновании действительно было наилучшим. В□□ внезапно напавшего на него сорок футового черного дракона, его самообладание оказалось лучше, чем 99% волшебников в мире.- Жаль, что даже такие выдающиеся бойцы, как он, не могут привести вас, разбросанных по ветру, к победе в командном соревновании.- В то время я думал, что это Дамблдор стар и у него тусклый взгляд, иначе почему бы он не назначил некоторых некомпетентных, которые мешали. Смотреть, как вы, Хогвартс, сражаетесь на арене, это в сто раз смешнее, чем смотреть на представление клоуна.На губах у него появилась усмешка, которая затем перешла в серьезное и строгое открытие:- В песке сверкают золотые частицы, но золото не изменит вашу суть на разрозненные песчинки.- Леня, неупорядоченность и внутренние распри. Даже в группе Боплатон, которые пропагандируют свободу и романтику, сдерживают небрежность и беспорядок строгими правилами обучения. Хогвартс продержался тысячу лет, на мой взгляд, это действительно небольшое чудо.Хотя слова, которые он произносил, казались комплиментами, никто не мог понять их сарказма.Послышался легкий гул, и маленькие волшебники, казалось, что-то жаловались.- Аль, - Гриндевальд не обернулся. - Ты очень усердно работал все эти годы. Ты, должно быть, очень старался, чтобы сохранить ту свободу, которую ты всегда имел.- Волшебники все же не маглы, - тихо вздохнул Дамблдор.- Я понимаю, конечно, но даже так, Хогвартс — это стадо овец, ведомое львом, как оно может противостоять стаду волков во главе с львом?Гриндевальд повернулся к Дамблдору:- На командном соревновании в прошлый раз не говорите мне, что вы не видели НИЧЕГО, такие выступления были провалом.- Почему бы тебе просто не уйти на пенсию? - Гриндевальд с улыбкой протянул приглашение. - Пойдем со мной в Дурмстранг, ты не подходишь для роли лидера, ты должен быть рядом со мной.Он бросил на Дамблдора многозначительный взгляд, но Дамблдор мог только горько улыбнуться и слегка покачать головой.- Достаточно жалоб.Гриндевальд, снова обращаясь ко всем, с открытым презрением на лице, говорил:- Вы действительно покорные, вам не терпится показать мне факт, что вы действительно являетесь беспорядком, возможно, вы даже гордитесь этим?- Я не ожидаю, что вы многому научитесь от меня, даже если я буду серьезно учить вас. Я просто надеюсь, что когда начнется следующее тройное соревнование, вы не заставите зрителей и судей вновь потерять аппетит.- Например, не делайте глупости, такие как применение чудесного взрывного заклинания, чтобы выбить несколько своих товарищей из засады.В аудитории воцарилась мертвая тишина. В тишине маленькие львы Гриффиндора сердито уставились на Слизерин. Пересекая Хаффлпафф посередине, взгляды двух сторон переплетались в воздухе, словно искры разлетались.- Большое спасибо за советы директора Гриндевальда. Я искренне надеюсь, что все смогут добиться новых успехов в этом новом году.Открытие Дамблдора заставило конфликтующие стороны отвлечься, но за это Дамблдор только мог тихо вздохнуть.- Итак, давайте вместе споем школьную песню!Дамблдор взглянул на профессора Макгонгал, стоявшую рядом с ним. Золотые буквы вылетели из волшебной палочки профессора Макгонгал, скапливая строки текста в воздухе.- Каждый выбирает мелодию, которая ему нравится, - сказал Дамблдор. - Готовьтесь, поем!Все преподаватели и студенты громко запели, неупорядоченные мелодии не совпадали, а хаотичная свобода снова царила в аудитории.После того как все запели школьную песню в беспорядке, Дамблдор слегка поклонился всем с грацией.- Ужин завершился успешно. Я надеюсь, что вы сможете удивить меня, когда я вернусь в следующем году!- Пора спать, все

идите обратно в общежитие. Когда голос Дамблдора смолк, его фигура продолжала расплываться, а затем превратилась в размытый белый свет и исчезла на своем месте. Дамблдор, оставшийся здесь, был фантомом магии, а настоящий Дамблдор уже сидел на учительском месте на праздничном банкете в Дурмстранге, принимая сдержанные аплодисменты.

<http://tl.rulate.ru/book/117935/4697937>